

*Ли Цян (КНР),
соискатель ученой степени кандидата культурологии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОДИНАМИКИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Рассматриваются религиозно-философские концепты в истории Китая и раскрываются три характеристики китайской религиозной культуры: государство как религия, религиозное разнообразие и интеграция, забота о земной жизни – и их влияние на социодинамику современной китайской культуры.

Ключевые слова: религия, конфуцианство, даосизм, земная жизнь.

*Li Qiang (China),
Applicant for the degree of Candidate of Cultural Studies
of the Educational Institution "The Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE SOCIODYNAMICS OF CHINESE CULTURE

Abstract. The author examines religious and philosophical concepts in the history of China and reveals three characteristics of Chinese religious culture: the state as a religion, religious diversity and integration, concern for earthly life and their influence on the sociodynamics of modern Chinese culture.

Keywords: religion, Confucianism, Daoism, earthly life.

В китайских академических дискуссиях и общественном мнении распространена идея, что, по сравнению с западной культурой, в китайской традиционной и современной культуре отсутствует религиозное сознание, и, соответственно, у китайцев нет веры. Это понимание китайской культуры как атеистичной, на наш взгляд, одностороннее. В традиционной китайской культуре не было монотеистической религии, подобной христианству и исламу, но за долгую историю в Китае сформировались, развились и усовершенствовались уникальная культура и религиозное мировоззрение. Особенности китайской религиозной культуры можно объяснить тремя аспек-

тами: государство как религия, религиозное разнообразие и интеграция, забота о земной жизни.

1. Государство как религия

Как и в большинстве регионов мира, источниками древней китайской религии были местные шаманские верования, в которых доминировали поклонения природе, тотемам и т. д. После возникновения государства проявления первоначальных культов все еще сохраняются как уникальные явления в китайской религиозной культуре. Из-за особенностей муссонного климата Китая сроки проведения сельскохозяйственных работ, таких как посев и полив, имеют важное значение. В кланах и ранних племенных странах старейшины или пророки определяли оптимальное время, наблюдая за изменениями положения звезд ночью, и тогда люди знали, когда и какую работу выполнять. Со временем пророки и старейшины, наблюдавшие за звездами, стали считаться способными общаться с Небом и передавать его волю. Постепенно они сделались правителями племен и стран. Во времена династии Чжоу (примерно в X в. до н. э.) этот примитивный тип поклонения Небу сформировал государственную религию, тесно связанную с царствованием и кровным родством. В этот период, хотя в религиозных концепциях все еще существовало естественное поклонение Солнцу, Луне, Реке, Земле, право на жертвоприношение Небу было установлено как высшая власть государства в сочетании с правом на войну. Только после того как Дун Чжуншу реформировал конфуцианскую мысль, выдвинул концепцию «Единства Неба и Человека (天人合一)», а император У-ди осуществил политику «Отвергнуть сто школ, чтить только конфуцианство (罢黜百家, 独尊儒术)», китайская мысль об отношениях между Небом и Человеком была официально выражена. Концепция «единства Неба и Человека» считает, что Небо является абстрактным представителем законов природы и человеческого порядка, а император, известный как «Сын Неба (天子)», стал высшим воплощением Неба на земле, осуществляя его волю и правя страной вместо него. Таким образом, император, облеченный высшей властью, обладает сверхъестественной таинственностью, которая является сутью древней китайской государственной религии. Однако дело в том, что император, сын Неба, в конце концов, не является

самим Небом, поэтому, если в процессе правления возникнут проблемы и ошибки, то Небо позволит прийти бедствиям, чтобы напомнить о себе императору и народу. В результате возник глубочайший кризис в этой системе для правителя: раз император получил власть по воле Неба, доверие Неба становится основой легитимности правления. Но если придут бедствия, легитимность правления будет поколеблена, если же бедствия будут частыми, легитимности правления больше не будет [3]. Эта логика подразумевает возможность перемен, смена династии считается приемлемой в Китае, а иногда и необходимой, и авторитет государства как религии не может быть вечным. Поэтому большинство правителей Китая использовали власть осторожно и очень боялись бедствий и гражданских беспорядков, стремились мобилизовать всю страну на борьбу со стихией и эпидемиями и разрешить социальные конфликты, как и в современном Китае.

2. Религиозное разнообразие и интеграция

Хотя в Китае нет строго исключительной монотеистической религии, подобной христианству или исламу, конфуцианство, несомненно, является основной ценностью китайской культуры. Терпимость конфуцианства делает возможным разнообразие китайских религий. Конфуцианство верит в существование сверхъестественных богов, но не выступает за поклонение им. В Китае в аналектах Конфуция «Лунь Юй (论语)» есть такие выражения, как «Темы, о которых Учитель (Конфуций) не говорил – чудеса, подвиги силы, беспорядок и духовные существа (子不语怪、力、乱、神)», «Чертей и духов уважай, но держись от них подальше (敬鬼神而远之)». Согласно такому мышлению, древние китайские правители, как правило, были терпимы к различным религиозным верованиям. Поэтому в Китае существуют различные религии, отличные от конфуцианства, а также их теории и доктрины, в основном даосизм и буддизм (даже в некоторые периоды истории статус буддизма и даосизма превосходил конфуцианство). Теоретики разных религий критиковали, дискутировали и соглашались друг с другом, в результате чего возник культурный феномен «трех религий в одной (三教合一)». На скульптурах и картинах династий Сун и Мин часто можно увидеть Конфуция, Лао-цзы и Будду Шакьямуни, беседующих вместе [5]. Эта интеграция

оказала глубокое влияние на китайскую культуру. В современном китайском языке многие повседневно употребляемые слова и идиомы непосредственно заимствованы из литературы по буддизму и даосизму, основные концепции которых заложены в генах китайской культуры: карма (因果报应) буддизма, бездействие (无为) даосизма, инь и ян (阴阳) и фэншуй (风水) по-прежнему занимают важное место в китайской мысли и культуре.

Следует отметить, что понятие религии сильно отличается в контексте Китая и Запада. Средневековые европейские религии непосредственно участвовали в социальном управлении, и религиозная власть была даже выше, чем светская. В Китае могут существовать и развиваться различные религии, но почти все правители строго контролируют их. Например, в истории Китая было движение за «истребление Будды», но это лишь лишило монахов части их собственности и земли, отменило их наднациональный режим (китайские религиозные учреждения и монахи не платят налоги). В этом отличие от религиозных войн и массовых убийств в западной истории. Кроме того, китайским религиозным учреждениям не разрешается иметь аппарат принуждения, также монахи подчиняются светским законам [4].

3. Забота о земной жизни

Как сказал М. Вебер, «китайская религия, независимо от того, является ли ее суть колдовством или ритуалом, поддерживает своего рода духовную тенденцию при земной жизни. Ортодоксальные китайцы-конфуцианцы жертвуют ради своей земной жизни – долголетия, детей, богатства и в небольшой степени ради счастья своих предков, а вовсе не ради судьбы в том, потустороннем мире» [2]. Терпимость конфуцианства к потустороннему миру позволила китайской культуре сохранить традицию поклонения нескольким богам и сформировать уникальную форму религиозной культуры. Соответствующие боги есть во всех сферах жизни, и люди поклоняются им при необходимости. Даже сегодня существует большое количество таких явлений: родители поклоняются Конфуцию, чтобы их дети получали хорошие оценки на вступительных экзаменах в институт; пары поклоняются богине Гуаньинь, чтобы иметь детей; люди поклоняются богу богатства для достижения

материального благополучия. Единственное требование китайцев к богам – помочь решить их земные проблемы, для чего богам предлагаются различные материальные ценности (еда, золото, серебро, сейчас еще современные модели смартфонов, автомобилей и т. д.). Суть поклонения – не вера, а просьба или сделка. Если же боги не выполняют своих обещаний в течение определенного периода времени, люди могут разрушить статуи и храмы, чтобы выразить недовольство. Например, в истории провинции Шаньси есть такой обычай молиться о дожде: когда долгое время нет осадков, жители проводят грандиозную церемонию поклонения «Королю-дракону (божеству, ответственному за дождь)» и договариваются о времени, когда он нужен. Если после оговоренного времени дождь не пойдет, статую божества привяжут к столбу и будут бить кнутом или выставлять на солнце в качестве наказания [1]. Такой утилитарный образ мышления сформировался благодаря общему стремлению китайцев к быстрым успехам и сиюминутной выгоде, что чрезвычайно заметно в китайском обществе с 1990-х гг. Согласно другой точке зрения, это отражает глубокие убеждения китайского народа: во-первых, они не слишком верят в существование потустороннего мира (иначе не осмелились бы наказывать богов), во-вторых, считают, что боги должны служить людям, иначе недостойны уважения, в-третьих, люди, поклоняясь идолам, ожидают, что таким образом решат проблему. Так что, по сути, они верят не в Бога, а в самих себя. Такого рода мышление – полагаться на себя в решении проблем, а не ожидать спасения – сформировалось у истоков цивилизации и проявилось в мифах о сотворении мира: волны опрокинули корабль Цзинвэй, и ее душа превратилась в птицу, которая из мести забрасывает море камнями и ветками; горы преградили Югонгу путь, и он копал понемногу, чтобы передвинуть их; когда началось наводнение, Юй повел всех расчищать реку и отводить воду в море. «Постоянное самосовершенствование (強不息)» китайского народа, которое сегодня широко признано, на самом деле является выражением такого рода культурной характеристики заботы о земной жизни.

В Китае традиционные религиозные философии продолжают сталкиваться с новыми технологическими условиями и социальной средой и оказывать влияние на современное об-

щество. Идея «социализма с китайскими особенностями» и «китайской мечты» может рассматриваться как научная и модернизированная традиция государства в качестве религии. Разнообразие религиозных верований и толерантная социальная атмосфера позволяют всем видам местных и зарубежных культур в Китае адаптироваться к китайскому обществу, в конечном итоге став компонентом китайской культуры. Под влиянием характера заботы о земной жизни китайцы смогли синтезировать старые ценности и новые технологии, идеи и культуры в процессе модернизации. Несмотря на некоторую путаницу в постулатах, это стало основной причиной идеологических и культурных аспектов быстрого экономического подъема Китая.

1. Ван, Цинью. Непочтительность и подшучивание: обычай молиться о дожде Королю-дракону в Шаньси – Фольклорное расследование, основанное на сети человеческих взаимоотношений / Цинью Ван, Ипин Лай // Журнал Пуянского проф.-технич. колледжа. – 2022. – С. 1–4; 18. – Изд. на кит. яз. : 王沁雨, 赖逸平: 《不敬与戏谑: 山西的龙王祈雨习俗—基于人情网络的民俗学考察》, 濮阳职业技术学院学报, 2022, 页 1–4; 18.

2. Вебер, М. Китайская религия: конфуцианство и даосизм / М. Вебер; пер. К. и Д. Хуэймэй. – Шанхай, 2020. – С. 236–238. – Изд. на кит. яз. : 马克斯·韦伯: 《中国的宗教: 儒教与道教》, 康乐, 简惠美译-上海: 上海三联书店, 2020, 页 236–238.

3. Ли, Дешун. О верованиях китайцев / Дешун Ли // Академич. ежемесячник. – 2012. – С. 38–44. – Изд. на кит. яз. : 李德顺: 《论中国人的信仰》, 学术月刊, 2012, 页 38–44.

4. Чжан, Юнхуа. О культурных мотивах китайского мультикультурализма: экспериментальная дискуссия / Юнхуа Чжан // Журнал Кандинского нац. пед. колледжа. – 2007. – С. 53–56. – Изд. на кит. яз. : 张永华: 《试论中国多元信仰的文化动因》, 康定民族师范高等专科学校学报, 2007, 页 53–56.

5. Ян, Цзыюй. Художественное воплощение единства трех религий / Цзыюй Ян // Журнал проф. колледжа Цзямусы. – 2015. – С. 326. – Изд. на кит. яз. : 杨紫钰: 《三教合一在艺术上的体现》, 佳木斯职业学院学报, 2015, 页 326.